

Глубокой ночью в общежитии Асира раздался резкий, пронзительный зуммер.

Источник звука лежал на прикроватной тумбе — овалный гражданский коммуникатор модели «Туте» от компании «Арос». Рядом с ним покоились две металлические карты и пара браслетов-часов, чёрный и белый. Это были идентификационные карты Военного департамента и Коса, а также средства связи — армейское и специальное, Отряда Тысячи Пределов.

Из-за двойной атмосферы Кадора, ограниченности ресурсов и хаотичных магнитных полей вывод любых устройств на орбиту, включая спутники, был невозможен. Связь обычных граждан ограничивалась радиусом в одну милю от Каоса. Военные приборы работали в пределах ста-двухсот миль, а оборудование Отряда Тысячи Пределов позволяло покрывать расстояние до трёхсот миль.

С увеличением дальности возрастало и количество ограничений. Рядовые и младший сержантский состав могли лишь принимать входящие вызовы. Тем, кто выше по званию, полагался строго лимитированный объём исходящих. К тому же, чем шире был охват, тем выше становилось энергопотребление: «белый браслет» при работе на максимальном радиусе в триста миль разряжался полностью всего за двадцать пять секунд.

Едва раздался первый сигнал экстренной связи, установленный на «Туте», Асир открыл глаза. Он мгновенно взял аппарат и принял вызов.

— Прости, что разбудил, — на голограмме появилось изображение Тира, массирующего виски.

— Что-то случилось? — лейтенант не выказал ни капли раздражения, сразу отбросив ненужные приветствия.

— Рене не прибыла в пункт сбора в назначенное время, — сообщил полковник. — Группа, нуждающаяся в эвакуации, тоже не выходит на связь.

— Какой отряд отправляете на подкрепление? — Асир уже начал быстро одеваться, не забыв прихватить с тумбы свои вещи и приборы.

Тир покачал головой:

— Я еще не получил разрешения от верховного администратора, и Военный департамент пока молчит. Но я пытаюсь договориться. Как минимум, добьюсь экстренного допуска от одной из сторон.

— Сколько у нас времени? — спросил юноша, уже покидая комнату.

— Лейтенант, вы меня не слышите? — с досадой отозвался собеседник. — У нас на данный момент нет...

— На данный момент нет санкции ни от правительства, ни от военных, — закончил за него Асир. Он прекрасно понимал: пока формальности не соблюдены, у полковника нет полномочий отдавать приказ о выступлении. Но именно поэтому Тир связался с ним по «Туте», который не прослушивался армейской разведкой.

— Командир? — поторопил его Асир, заходя в лифт, ведущий к подземной аварийной транспортной ленте.

— Пока разрешение не получено, я не могу одобрить это подкрепление, — официально произнес Тир.

— Считайте это моим личным решением, — отчеканил заместитель командира. Он знал: позиция его начальника должна оставаться безупречной, чтобы уберечь Отряд Тысячи Пределов от нападков.

Короткий диалог, полный скрытого взаимопонимания, заставил Тира немного расслабиться:

— Свяжемся позже.

— Понял.

Асир вышел из лифта. Едва он разорвал соединение, как поступил вызов от главы группы F. Он тут же ответил.

— Жду на уровне подземного склада снаряжения, — доложил Эдо.

— Буду через шестьдесят секунд. Переходим на режим АС, — бросил Асир и решительно нажал кнопку питания на «Туте», полностью отключая аппарат.

Он двигался слишком стремительно. Лампы в аварийном туннеле не успевали разгораться, и его искусственный глаз автоматически переключился в режим ночного видения. Половина обзора окрасилась в инфракрасные тона. Едва Асир встал на транспортную ленту, как та с ускорением увлекла его в темноту. Через тридцать секунд вспыхнул свет, и протез вернулся в стандартный режим.

Знакомые цифры и буквы на стенах мелькали перед глазами. Лейтенант спрыгнул с ленты, не дожидаясь её полной остановки. Когда он пересаживался на платформу до второго подземного яруса, на его чёрном браслете мигнул индикатор «АС». Введя военный пароль, он активировал связь.

— Получены новые данные, — сообщил Эдо. — Рене заблокирована где-то между двумя горнодобывающими районами. Точных координат нет.

Район Такас поставлял железную руду, а Ребос — редкие металлы вроде индия, вольфрама и молибдена. По прямой между ними было около трехсот миль, но из-за особенностей ландшафта и климата реальный путь растягивался почти до пятисот. Это означало, что им придется вести поиск и поддерживать связь в радиусе пятисот миль, одновременно сражаясь с изначальными, чья сила ночью удваивалась.

— Жди меня на уровне L4, — скомандовал Асир, уже проанализировав ситуацию.

— Принято.

Снова показались переплетения транспортных лент. В отличие от того раза, когда он приводил сюда Бичилу, сейчас каждая ветка была словно зашифрована — направления указывались лишь графическими символами.

Асир выбрал эмблему с двумя перекрещенными прямоугольниками. Вскоре он оказался перед огромными металлическими воротами. Надпись над входом гласила: «Склад IV». Глава группы F и остальные бойцы, получившие сигнал, уже были на месте.

Для Эдо сейчас не было рабочих часов, однако на нем не было ни привычных синих очков, ни гражданской одежды. Глава группы облачился в полный боевой костюм. Дыхательная маска пока висела на плече, чтобы не расходовать ресурс фильтров. В этом облике он меньше всего походил на «проблемного ребенка». Перед Асиром стоял типичный фронтовой командир.

Используя идентификационные карты, коды коммуникаторов и сканеры сетчатки, офицеры вскрыли арсенал, не дожидаясь санкции. Пока бойцы подбирали снаряжение, Асир и Эдо отошли в соседнюю оружейную комнату.

— Эдо. Краткий отчет, — распорядился лейтенант.

— Потери у Рене могут быть серьезными, — голос главы группы F звучал спокойно и рассудительно. — Нам нужно быть готовыми к тому, что спасать будет некого.

До появления Асира в Отряде Тысячи Пределов его собеседник, который был на три года старше, считался главным претендентом на пост заместителя командира. Однако за два года Асир доказал свое превосходство блестящими результатами и талантом стратега. В девятнадцать лет он стал вторым человеком в подразделении.

При среднем возрасте фронтовых бойцов в восемнадцать лет девятнадцатилетний заместитель командира не казался чем-то из ряда вон выходящим. В отряде подчиненные нередко были старше начальников, но до Асира самому молодому заму было двадцать четыре. Молодой

офицер установил новый рекорд, лишив двадцатитрехлетнего Эдо шанса войти в историю.

— Причины провала? — Асир сбросил форменный китель, сменив его на противоударный костюм и боевой экзоскелет.

— Изначально уровень угрозы определили как «В», но теперь он повышен до «D», — доложил Эдо. — Правительство и верхушка департамента решили сэкономить и самовольно занизили категорию. В итоге и приказ для группы А, и выбор их снаряжения были ошибочными. Поражение было неизбежно. И наша нынешняя операция тоже строится на отсутствии официального приказа.

— Боевая обстановка, — перебил его Асир.

— Ландшафт: пятьдесят процентов — пустынная равнина, сорок пять — холмы, остальное — каменистые россыпи, — Эдо за те несколько минут, что добирался из казарм, зазубрил все данные.

— Пустынные холмы? — уточнил Асир, не прерывая облачения.

— Именно так. — По личному убеждению главы группы, сейчас не следовало рисковать, отправляясь на поиски. Куда разумнее было бы использовать этот провал, чтобы призвать руководство к ответу.

— Исходя из интересов всего Отряда Тысячи Пределов, я не одобряю этот вылет, — закончив отчет, Эдо высказал свое мнение. — Предлагаю принимать решение, которое будет выгодно отряду.

— Глава группы Эдо, — тон Асира стал официально-холодным, — прошу продолжить доклад по боевой обстановке.

Собеседник понял, что его совет отвергнут. Он промолчал несколько секунд, прежде чем продолжить:

— Количество целей: три.

Шум подгонки снаряжения стих. Асир невольно переспросил:

— Трое?

— Да, — подтвердил Эдо. — Я считаю, что для этого задания мы должны получить допуск к экипировке уровня L3 и выше.

Снаряжение класса L3 и выше в корне отличалось от стандартного L4, где упор делался на легкое вооружение. Класс L3 подразумевал среднее и тяжелое оборудование. Однако без санкции Департамента или Коса заместитель командира имел право использовать максимум уровень L4.

Асир закончил проверку креплений и размашистым шагом вышел из оружейной.

В отличие от повседневной формы, облегающий противоударный костюм подчеркивал его истинное телосложение. В сочетании с экзоскелетом и встроенными силовыми приводами в суставах он казался массивнее, чем обычно.

Эта экипировка минимизировала сопротивление воздуха при езде на многоколесных мотоциклах, поглощала энергию взрывов, позволяла прыгать с высоты пятнадцати футов без вреда и многократно усиливала физические возможности. Оружие и боеприпасы располагались в специальных слотах, настроенных под индивидуальный стиль боя. Это был личный комплект Асира.

— Заместитель командира, у нас всё еще нет разрешения на вылет, — напомнил Эдо.

— Сколько осталось времени? — спросил Асир.

— Три минуты.

— Жди меня в пятом мобильном гараже.

— Но как же разрешение...

— Командир над этим работает.

Бесстрастный голос не оставлял места для сомнений. Это был приказ.

— Я верю полковнику.

— ...

Эдо понял, что спорить бесполезно. Он вытянулся, отдал честь и зашагал к ленте, ведущей в пятый гараж.

Когда Асир закрепил последние обоймы, на его костюме не осталось ни одного свободного паза. Он взял шлем и последовал за подчиненным. Снова темный туннель, спокойное ожидание и свет впереди — чистый и холодный, словно сияние полной луны.

Ряды многоколесных легких мотоциклов, отливающих холодным металлом, словно пробуждали в людях затаенную жажду битвы. Появление Асира зажгло в глазах бойцов искру надежды.

— Приготовиться к выезду, — скомандовал Асир.

— Заместитель командира, разрешения всё еще нет! — Эдо предпринял последнюю попытку.

— Данная операция не является принудительной, — лейтенант обвел взглядом всех присутствующих и произнес: — Те, кто добровольно желает участвовать в спасении группы А, — по машинам. Запускайте двигатели. Готовность к старту.

Никто не ушел. Включая Эдо. Иначе их бы здесь не было.

— Что касается ответственности за вылет, в случае неудачи я беру всё на себя. — Тир сделает всё, чтобы вывести отряд из-под удара и сохранить это подразделение.

Едва Асир закончил фразу, как на его плечевом коммуникаторе вспыхнула голограмма:

— Разрешение получено, пусть и временное. Условие одно: только победа, поражение не принимается. — Голограмма Тира отдала честь. — Заместитель командира, глава группы Эдо, бойцы... верните Рене и остальных домой.

— Есть, сэр. — Асир не стал салютовать, но его спокойный голос наполнил людей уверенностью.

— Желаю победы.

Знакомое напутствие эхом разнеслось по гаражу.

— К победе.

Но на этот раз речь шла не только о триумфе, но и о спасении товарищей.

— Эдо.

— Слушаю, заместитель командира.

— И остальные — слушайте внимательно.

Асир вскочил в седло мотоцикла и запустил фотоэлектрический двигатель.

— Ваша задача — сражаться в авангарде. Уничтожать каждого встречного изначально.

— Так точно, заместитель командира!

Эдо молча стиснул зубы. Для бойца Отряда Тысячи Пределов это и было главной задачей.

— Моя же задача — вернуть каждого из вас домой целым и невредимым.

Заместитель командира отдал финальный приказ:

— Выдвигаемся!

— Есть!

Под краткий, но громогласный рев моторы мотоциклов взревели один за другим. Габаритные огни вспыхнули алым, серый металл машин прочертил в воздухе изящную дугу и скрылся в бесконечной дали металлического туннеля, уходящего в недра ночи.

Бичила смотрел на экран монитора, где Тир только что вывел запись вылета Асира. Юноша до белизны сжал кулаки, не зная, на кого обрушить этот гнев.

— Началось, — негромко произнес Тир.

— Что началось?

Голос полковника заставил Бичилу вздрогнуть. Он непонимающе взглянул на командира. Тот с помощью терминала вывел на экраны ленты социальных сетей и новостные каналы. Повсюду пестрело одно и то же известие:

[Миф о нулевом счёте поражений на грани краха?]

[Заместитель командира Отряда Тысячи Пределов и его люди заблокированы в горнодобывающем районе!]

[Без припасов и поддержки — вернуться ли они живыми?]

Из плотно сжатых кулаков Бичилы закапала кровь — ногти незаметно пропоролы ладони.

— Это битва Асира. Но здесь идет моя битва. И у тебя наверняка есть свой способ сражаться.

Тир внимательно посмотрел на Бичилу.

— Вопрос лишь в том, готов ли ты стать частью Отряда Тысячи Пределов. Готов ли ты вступить в бой на своих условиях? Чудо Сашель.

<http://bllate.org/book/15827/1437067>